

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-30-41

УДК 930.1

А.А. Рудь

Государственный университет просвещения,
141014 г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация

Исторические взгляды Ф.А. фон Хайека

В статье рассматриваются исторические взгляды австрийского философа и экономиста Фридриха Августа фон Хайека. Он считается основоположником неолиберализма, основные положения которого были сформулированы в рамках экономических, политических и научных дискуссий в Лондонской школе экономики, в Чикагском университете и на встречах общества «Мон Пелерин». Политические взгляды Ф.А. фон Хайека являются предметом длительной научной дискуссии. Цель данной статьи – проанализировать его взгляды на исторический процесс. Научная новизна настоящей статьи заключается в обращении к текстам работ, которые никогда не использовались в плане анализа его исторических взглядов. По мнению автора статьи, Ф. Хайек, используя парадигмы австрийской школы и шотландского просвещения, пытался реанимировать нарратив «истории вигов». Такой способ изложения истории станет частью его концепции «спонтанных порядков».

Ключевые слова: Фридрих Август фон Хайек, вигистский нарратив в историографии, принцип «правление закона», “isonomia”, “demokratia”

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Рудь А.А. Исторические взгляды Ф.А. фон Хайека // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2023. Т. 14. № 4. С. 30–41. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-30-41

A.A. Rud'

State University of Education,
Mytishchi, Moscow region, 141014, Russian Federation

Friedrich A. von Hayek's historical views

The article examines the historical views of Friedrich August von Hayek, Austrian philosopher and economist. He is considered the founder of neoliberalism, the main points of which he formulated in the framework of economic, political and scientific discussions at LSE and the University of Chicago, and at meetings of the Mont Pelerin Society. His political views are the subject of a long and unfinished discussion. The purpose of this article is to describe Hayek's views on the historical process. The scientific novelty of the article lies in the use of works which have never been used in the analysis of his historical views. According to the author of the article, A. Hayek, using the paradigms of the Austrian school and the Scottish Enlightenment, tried to revive the Whig narrative of historiography. This way of telling history would become a part of his concept of "spontaneous orders".

Key words: Friedrich August von Hayek, Whig narrative of historiography, principle "rule of Law", "isonomia", "demokratia"

FOR CITATION: Rud' A.A. Friedrich A. von Hayek's historical views. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 30–41. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-30-41

После окончания Первой мировой войны (1914–1918) и Октябрьской революции в России 1917 г. в странах Европы произошла радикализация политических программ левых и правых партий. Среди интеллектуалов бóльшей популярностью пользовались идеи государственного планирования, этатизма, вождизма и корпоративизма как ответ на социально-экономические кризисы межвоенного времени и неразрешенные послевоенные проблемы.

Австрийский экономист и политический философ Фридрих Август фон Хайек (1899–1992) выделил несколько общих идеологических черт межвоенного периода (1918–1939 гг.): планирование в экономике

и в социуме (идея «планирования»)¹, этика коллективизма, массовизация сознания в виде «социальных целей»², идеологический контроль над наукой и искусством³. Последняя черта массовых идеологий напрямую затрагивала социогуманитарные науки, в т.ч. историческую науку. «В формировании взглядов исторические мифы, вероятно, играли столь же значительную роль, что и исторические факты», – писал Хайек⁴. В политике не последнюю роль играют взгляды на историю, как правило, предоставляя историческим фактам определенную оценку. Одним из подобных примеров использования мифов для политических целей Хайек считал описание британскими журналистами Джоном и Барбарой Хэммондами ухудшения социального положения британских рабочих в период промышленной революции в Великобритании⁵.

Англоязычная историография давно изучает труды и биографию мыслителя. Главным образом, здесь следуют упомянуть биографические труды Б. Колдвелла и А. Эбенштейна. Среди работ, описывающих его интеллектуальную биографию, можно назвать концепцию «эпистемологического поворота Ф. Хайека» Т. Хатчинсона, в которой он выделил два периода: период «априористской» методологии Людвиг Мизеса и период антиисторицистской программы Карла Поппера [10, р. 5]. Нельзя не отметить вклад Р. Кубедду в изучение критики «историцизма» Ф. Хайека, в котором итальянский историк видит продолжение критики «историцизма» в русле традиций Карла Менгера немецкой исторической школы экономики [2, с. 82]. В русскоязычной историографии пока еще не появилось ни одной монографии по этому вопросу. Отметим лишь совместную статью И.В. Дёмина и С.В. Мышкина, в которой произведен анализ критики «историцизма» Хайека. С точки зрения авторов, кроме методологического индивидуализма, Хайек использовал критику историцизма и метод нарративного конструирования исторических фактов Поппера [1, с. 32].

Целью данной статьи является анализ исторических взглядов Ф. Хайека, а именно – объяснение им особенностей открытия законов (которые он позднее назовет следствием «спонтанных порядков» в трилогии «Право, законодательство и свобода»).

¹ Хайек Ф.А., фон. Дорога к рабству / Пер. с англ. М., 2005. С. 58.

² Там же. С. 76.

³ Там же. С. 162–163.

⁴ Хайек Ф. История и политика // Капитализм и историки: мифы о Промышленной революции / Б. де Жувенель, Л. фон Мизес, Ф. Хайек, Т. Эштон / Пер. с англ. М.; Челябинск, 2019. С. 8.

⁵ Там же. С. 16–17.

После выхода «Дороги к рабству» в 1944 г. Хайек, используя волну своей популярности, возвращается к идее создания общества, целью которого должно стать возрождение старой либеральной идеологии. Подобная попытка объединения мыслителей, близких к либерализму, в рамках одной организации, была предпринята в Париже при проведении «коллоквиума Липпмана» в 1938 г. Необходимость во второй попытке создания новой организации заключалась в неразрешенных проблемах после Второй мировой войны, связанных с интеллектуальной атмосферой в странах Западной Европы и Северной Америки. Представления о возможностях регулирования социально-экономической сферы как наилучшего способа преодоления социальных проблем доминировало в научной и в политической среде, что вызывало у Хайека опасения за будущее индивидуалистической свободы.

После нахождения спонсоров, в 1947 г. открывается первая сессия общества «Мон Пелерин» (*Mont Pèlerin Society*). Организация соединила в себе специалистов гуманитарного знания: философов, журналистов, социологов, экономистов, политиков и историков. Необходимость собрания такого междисциплинарного клуба заключалась в выработке новой политической философии. М. Хартуэлл считал, что решение о создании такой организации выросло из убеждения Хайека в угрозе коллективизма и идей планирования [7, р. 18–19]. По мнению Д. Стедмена-Джоунза, к этим опасениям прибавлялись и угрозы со стороны России [4, с. 106–107]. Стоит отметить, что об угрозе со стороны России Хайек ничего не писал. Для него основными проблемами являлись соотношение правовой и экономической свободы в обществе и то, как это понималось политиками и научно-академическим сообществом. Главный вопрос его исследований в политической философии можно сформулировать таким образом: «Как сохранить одновременно свободу индивида и обеспечить стабильность в развитии общества путем постепенного обогащения каждого ее члена, не допустив злоупотреблений власти и самих индивидуумов?». В связи с чем можно сказать, что Хайек считал необходимостью не только создание новой политической философии либерализма, но и новой этики.

Выступив в апреле 1947 г. на собрании общества «Мон Пелерин», посвященном дискуссии о современной историографии и политическом образовании, он отметил две опасности в попытках поисков истины в истории: «вера в неизбежные законы развития»; «вера в возможность чело- века избегать оценочного суждения в трактовке исторических фактов»⁶.

⁶ Caldwell B. *Mont Pèlerin 1947: Transcripts of the Founding Meeting of the Mont Pèlerin Society*. Washington, 2022. Pp. 123–124.

Влияние на общественное мнение исторических мифов, основанных на конструктивистских представлениях общественного развития, приводило к постепенному принятию изменений, касающихся личной жизни каждого человека. Под конструктивистскими представлениями Хайек понимал не только наследие исторического материализма в философии истории, но и интеллектуальную линию, идущую от французского рационализма до позитивизма. То есть для Хайека исторический материализм имел общую родословную линию с представлениями картезианства, французского Просвещения и социологии Огюста Конта. Хотя в философии Р. Декарта отсутствуют мысли о политике, Хайек считал, что идея Декарта о разуме как о единственном, в чем можно быть уверенным, породила плеяду политических мыслителей-утопистов, считающих возможным для человека переустроить общество, минуя человеческие слабости. С точки зрения Хайека, их общей чертой являлось представление о возможности осознанного переустройства общества, основываясь на идеалистических представлениях о «всемогуществе человеческого разума».

Как утверждают И.В. Дёмин и С.В. Мышкин, критика Хайеком конструктивистского и телеологического понимания философии истории и исторического нарратива произрастает из его философских представлений методологического индивидуализма австрийской школы и номинализма, в которых реально действующим началом является индивид и его действия по отношению к обществу. В рамках социальной группы различного масштаба индивиды взаимодействуют друг с другом и, тем самым, формируют такой социальный порядок, в котором результаты деятельности отдельных его участников в общей совокупности будут приводить к неожиданным и незапланированным результатам [1, с. 33]. Здесь необходимо внести несколько уточняющих тезисов.

В русле философской методологии австрийской школы, которой в науке дали название «методологический индивидуализм»⁷, человек в истории представляется как единственный активный актер, определяющий социальное пространство. Создание, развитие и изменение всех социальных явлений, будь то язык, деньги, законы, является сутью человеческих интересов и мотивов, основанных на общей линии традиций, законов и прав. Невозможно создать новацию, не опираясь на наследие прошлого. Соответственно, при работе с историческим материалом необходимо учитывать исторические особенности того исторического времени и те обстоятельства, которые способствовали формированию

⁷ Принцип в науке, объясняющий социальные явления как следствие мотивов и действий отдельных индивидов, взятых в единичных значениях, а не социальных групп: классов, страт, сословий.

или развитию тех или иных социальных явлений, избегая использования общих исторических понятий, которые были определены для описания отдельных исторических событий.

«Номиналистичностью» авторы называют представления Хайека об исторических явлениях как индивидуальных неповторимых единицах в истории [1]. Например, понятия «государство» или «средний класс» применимы только в те эпохи, когда эти понятия были актуальны для того времени или имели иное смысловое содержание. В связи с чем данные понятия не могут быть использованы для объяснения иной эпохи, в которой они не существовали.

Критикуя «историцистский» нарратив, Хайек в своей трилогии «Право, законодательство и свобода» противопоставлял ему теорию «спонтанных порядков», основанную на эволюции прав и законов в русле общего развития европейской цивилизации. По его словам, целью создания законов, начиная с древности, являются не желания отдельного лица навязать свою власть, а лишь необходимость зафиксировать те устные традиции закона, которые объединяют и направляют людей⁸. Получается, что природа закона произрастает из общества и основывается на знании и мнениях. Из этого следует вывод: «Политическая власть, основанная на принятии общественным мнением суверенности законодателя, будет подкрепляться лояльностью до того, пока законодатель не будет обманывать ожидания общего характера правил в обществе»⁹.

Трилогия «Право, законодательство и свобода», созданная на протяжении 1970-х гг. и изданная в трех частях, представляет собой итог творчества Хайека в политической философии вместе с *opus magnum* «Конституция свободы» (1960). Социально-политические вопросы волновали его еще чуть ли не с выхода книги «Социализм» его наставника Людвиг фон Мизеса в 1921 г. Однако первые политические книги Хайека были опубликованы в 1937 г. («Денежный национализм и международная стабильность») и в 1944 г. («Дорога к рабству»). Как признал Хайек, целью написания «Конституции свободы» являлась всесторонняя реабилитация принципов либерализма¹⁰. Многие идеи, которые

⁸ Хайек Ф.А., фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарёва под ред. А. Куряева. М., 2020. С. 100.

⁹ Там же. С. 111.

¹⁰ Interview of Friedrich A. von Hayek. 1.14 Tape: Buchanan I, side one tape date: October 28, 1978. URL: https://static.library.ucla.edu/oralhistory/text/masters/21198-zz0008zd21-4-master.html?_ga=2.116672207.856352118.1677757188-1412450051.1677757188#SessionBuchanan1a (date of access: 03.02.2023).

он высказывал в рамках данной работы, нашли свое продолжение в трилогии «Право, законодательство и свобода».

Историческая рефлексия в Европе в межвоенное время XX в. происходила под знаком борьбы нескольких нарративных моделей. Появление первой «республики рабочих» (т.е. СССР) на карте Европы и мира привело к популяризации позиции исторических материалистов по поводу взглядов на исторические процессы. Хотя продвижение большевиков в Европе остановилось на границе Польши, а советские республики в Центральной Европе пали под интервенцией соседних государств или от рук официальных правительств, в научных и студенческих кругах революционные настроения сохранялись, особенно в научных изысканиях.

Хайек не стал профессиональным историком (хотя задумывался о написании нескольких трудов по истории экономики), в своих работах он косвенно предпринял попытку объяснения истории с позиции методологического индивидуализма и метода историописания К. Поппера. Что касается связи понятий «историцизма» Хайека и «историзма» Поппера, то все исследователи склонны во мнении, что по содержанию эти понятия отражают одно и то же понимание конструирования исторической реальности с помощью исторических фактов [8, р. 95; 9, р. 351–352]. Все же создается впечатление, что Хайек, в отличие от Поппера, верил в культурные эволюционные процессы открытия законов среди людей. История должна пониматься с точки зрения культурного прогресса в противовес логической и рациональной реконструкции исторических фактов и событий на основе сил разума [6, р. 76]. Однако в отношении к своим оппонентам использовал фальсификационизм Поппера. Как верно подметил М. Бедделэм, задачей Хайека в конструировании «нового» исторического нарратива заключалась в распространении либеральной морали среди научного сообщества через преподавание истории, также как социалистические авторы распространяли свои взгляды на историю [5, р. 368]. Стоит отметить, что Хайек выстраивал свой исторический нарратив, используя образец истории вигов XVIII–XIX вв.

Об истории развития законов Хайек рассказал в двух своих произведениях. В «Конституции свободы» он повествует о развитии свободы от наследия эпохи античности до Американской революции конца XVIII в. В трилогии «Право, законодательство и свобода» он использовал исторические аргументы для обоснования своей концепции «спонтанных порядков». В его работах, посвященных историческому возникновению законов и прав, с одной стороны, хорошо проясняется его теория «спонтанных порядков», а с другой – обнаруживается связь его историко-философского нарратива с политическим дискурсом вигов.

Хайек в критике «историцизма» рассматривал историю как науку, которая отрицает возможность познания прошлого через универсальные теории¹¹. Как правило, подобные теории, основываясь на общей историософской рефлексии о существовании особых исторических законов, описывают объяснимую каузальную связь прошлых определенных исторических фактов, оправдывающих современность и определяющих будущее. «Историцизм» использует формулировки исторического нарратива через понятия «стадий» или «фаз» и предполагает путь к определенной конечной цели в историческом развитии общества¹².

Хайек в своем объяснении исторических процессов развития человеческого общества исходил из того, что источником любого закона является не какая-либо универсальная истина, спрятанная в исторических законах. В ходе исторического развития человечества уникальные исторические явления единичны в истории ушедшей эпохи, но не претендуют на объяснение эпохи современной. Они лишь являются теоретическими конструктами ученых для упрощения объяснения истории, но не в качестве «естественных» объектов, объясняющих ход развития истории [1, с. 33]. «Контрреволюция науки» задумывалась как методологическая работа, направленная против попыток навязать с помощью истории социально-объяснительную модель, которая способна лишить человека свободы действия.

В своем историческом нарративе Хайек опирается на философию шотландского просвещения, на австрийскую школу с ее методологическим индивидуализмом и на «историю вигов». Как верно отметил П.Ю. Рахшмир, Хайек предпочитал идентифицировать себя с английскими вигами, потому что он считал данное понятие более близким и для определения принципов свободы, которые свободны от «суперрационализма» [3, с. 7].

Находившийся под влиянием шотландского просвещения, особенно учения Д. Юма, Хайек исходит из положения о неизменности человеческого поведения в рамках всей истории человечества, конкретно в склонности многих людей к неразумным действиям, заблуждениям, пассивности¹³ и, одновременно, их стремления к накоплению и сохранения своего богатства¹⁴. Заданное К. Менгером представление австрийской школы о процессах развития гражданских институтов, которое время от времени выражается в процессе установления соглашений

¹¹ Хайек Ф.А., фон. Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом / Пер. с англ. Е. Николаенко. М., 2003. С. 88.

¹² Там же. С. 99–101.

¹³ Хайек Ф.А., фон. Конституция свободы / Пер. с англ. М., 2018. С. 88.

¹⁴ Там же. С. 198.

между людьми как на уровне законов¹⁵, так и на уровне развития языка, денег и права¹⁶. В «истории вигов» Хайек видел ключ для обоснования принципов «разделения властей» и «правления законов».

Вклад эллинизма в принцип «правления законов» выражается в представлениях греков о различении двух понятий – *demokratia* и *isonomia*. Первое понятие означает принцип равенства в правлении, тогда как второе означает равенство всех людей перед законом и равенство действия. *Isonomia* упоминалась у Геродота и Фукидида и пользовалась большим преимуществом, в отличие от *demokratia*. Развивая свои исторические представления, Хайек в трилогии «Право, законодательство и свобода», ссылаясь на работы британских историков Арнольда Джонса и лорда Актона, описывал особый законодательный орган в Афинах – *nomothetae*, чья задача заключалась в поддержании справедливого поведения *nomoi* и пресечения попыток с помощью большинства изменить законы¹⁷. Хайек считал, что введение аналогичного органа в современную политическую систему разделения властей смогло бы предотвратить резкие социально-экономические изменения путем контроля со стороны демократического большинства. Главную проблему либерально-демократических режимов Хайек видел в угрозе прихода популистов в правительство, слившее в себе законодательную и исполнительную власти.

Далее Хайек писал, что *isonomia* исчезает из лексикона, начиная с Аристотеля, хотя ее смысл в аристотелевской «Политике» сохранился¹⁸. Впоследствии Хайек отсылал читателя к заимствованию понятия *isonomia* римлянами в трудах Тита Ливия и в речах Цицерона. Он верно отмечал, что эти авторы распространили эллинскую философскую традицию на римскую правовую мысль и модифицировали смысл равенства всех перед законом как *leges legum* – «мы повинемся закону, чтобы быть свободными»¹⁹. И хотя Хайек очень близко подходил к республиканской традиции мысли – «законы как наша общая свобода и общее дело», он все же ближе к когнитивному содержанию греческого понятия *isonomia*. В римской правовой мысли *respublica* или «общее дело» предполагает жертвенность во имя блага общины. Тогда как греческое понятие предполагает ценность каждого свободного члена полиса.

¹⁵ Хайек Ф.А., фон. Конституция свободы / Пер. с англ. М., 2018. С. 139.

¹⁶ Там же. С. 187.

¹⁷ Хайек Ф.А., фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарёва под ред. А. Куряева. М., 2020. С. 101.

¹⁸ Там же. С. 210–212.

¹⁹ Хайек Ф.А., фон. Конституция свободы / Пер. с англ. М., 2018. С. 214–215.

Этим Хайек объяснял падение Римской республики и приход к власти «неограниченной эмпирической воли» императора, кульминацией которого стал «Кодекс Юстиниана» с концепцией монарха, стоящего над законом²⁰.

О трактовке законов и права в средние века Хайек писал сравнительно мало. Он признавался, что в средневековье свобода воспринималась по-другому и данные представления были далеки от современности. Однако он выделял несколько черт для той исторической эпохи, которые важны в его социально-политических взглядах. Хайек симпатизировал концепции средневекового закона и прав, исходящих от божественного провидения: «государство не может само по себе создавать или принимать закон и, конечно, столь же мало оно может упразднить или нарушать закон, потому что это означало бы упразднение самой справедливости, это был бы абсурд, грех, восстание против Бога, который один лишь творит закон»²¹. Подобная концепция закона, по мнению Хайека, не позволяла средневековым монархам и князьям создавать законы по их собственной воле, а лишь «отыскивать» их.

Говоря о развитии законов и права в Новое время, Хайек, в основном, повествовал о некоторых событиях политического развития Англии и совсем немного упоминал континентальную Европу. Он считал, что «Кодексы Юстиниана» распространились по всему континенту, из-за чего появился режим абсолютной монархии в Европе²².

События истории Англии XVII в. он описывает в русле классической традиции «истории вигов». Указывает на долгое противостояние королей и парламента после смерти Елизаветы I Тюдор, кульминацией чего стала «Славная революция» 1688–1689 гг. Важными событиями в очерченный им период он считает дискуссии о Статуте о монополиях 1624 г., ликвидацию прерогативных судов и Звездной палаты в 1641 г. и попытку введения принципа разделения властей парламентом в 1660 г. Общим побочным следствием всех перечисленных событий он называл возникновение свободы индивида²³, намекая на появление современного понимания этой свободы в либеральном дискурсе.

Важно отметить, что Хайек в своем историческом нарративе выступал не только как юрист, но и как экономист. Все упоминаемые им события истории Англии XVII в. связаны с экономической деятельностью тех времен. В то же время Хайек не совсем экономоцентричен

²⁰ Хайек Ф.А., фон. Конституция свободы / Пер. с англ. М., 2018. С. 216.

²¹ Там же. С. 206.

²² Там же. С. 214.

²³ Там же. С. 216.

в своем историческом нарративе. Для него не менее важным следствием свободы являлся принцип «правления законов над людьми» или законов как источника свободы. Это объясняется его связью с традициями политической философии австрийской школы, где политика и экономика взаимно влияют друг на друга. Если политико-правовые свободы отсутствуют в государстве, следовательно, экономика не будет свободна и наоборот.

Неудивителен факт, что в эссе «Почему я не консерватор?» Хайек называл себя «старым вигом, с ударением на слово “старый”»²⁴. В «Конституции свободы» он предпринял попытку возрождения исторического нарратива вигов в рамках создания той «либеральной утопии», о которой заявил в статье «Интеллектуалы и социализм»²⁵. В «истории вигов» он видит не только инструмент в борьбе идей, но и способ воспитания целой нации в уважении к законам²⁶, которые созданы в результате спонтанных усилий множества людей.

В своих исторических работах Хайек сформировал не только принцип «правления закона», но и идеи о том, что законы исходят из национальной специфики и должны отвечать реалиям гражданского самосознания. Это очевидно из его мысли, что любой закон произрастает из гражданского общежития, а не из умов интеллектуалов. Попытки искусственного введения законов неизбежно приведут к их неприятию и несоблюдению.

В анализе исторических процессов формирования законов и прав, данном Хайеком, видна его приверженность нарративу «истории вигов», который он хотел реанимировать. В работах Хайека подход методологического индивидуализма австрийской школы, антропологические представления, характерные для шотландского просвещения, взгляд на историю в русле исторического нарратива вигов соединяются с представлениями о гражданском обществе как о главном источнике законов и прав. Политический проект взгляда, который предлагал обновленный вариант либерализма с консервативным уклоном в защиту традиций общества, предлагал новую этическую программу – мораль, основанную на уважении тех законов, которые сложились в обществе, и их изменений при необходимости сохранения вектора развития. Поэтому Хайек использовал традиции исторического нарратива вигов для объяснения смысла принципа «правления законов» как необходимости сохранения свободы, а также для основы его концепции «спонтанных порядков».

²⁴ Хайек Ф.А., фон. Конституция свободы / Пер. с англ. М., 2018. С. 499.

²⁵ Хайек Ф. Интеллектуалы и социализм // Капитализм и историки: мифы о Промышленной революции / Б. де Жувенель, Л. фон Мизес, Ф. Хайек, Т. Эштон; Пер. с англ. М.; Челябинск, 2019. С. 257.

²⁶ Хайек Ф. История и политика // Там же. С. 9.

Библиографический список / References

1. Дёмин И.В., Мышкин С.В. Критика историцизма в философской концепции Фридриха фон Хайека // Грамота. 2016. № 9 (111). С. 31–34. [Domin I.V., Myshkin S.V. Criticism of historicism in the philosophical concept of Friedrich von Hayek. *Gramota*. 2016. No. 9 (111). Pp. 31–34. (In Rus.).]
2. Куббеду Р. Либерализм, тоталитаризм и демократия: политическая философия австрийской школы / Пер. с англ. под ред. А. Куряева. М.; Челябинск, 2019. [Kubbedu R. Liberalizm, totalitarizm i diemokratiya: politicheskaya filosofiya avstriyskoy shkoli [Liberalism, totalitarianism and democracy: Political philosophy of the Austrian school]. Transl. from English ed. by A. Kuryaev. Moscow; Chelyabinsk, 2019.]
3. Рахшмир П.Ю. Свой среди чужих, чужой среди своих: Ф.А. фон Хайек и консерватизм // Вестник Пермского университета. Политология. 2012. № 3. С. 54–66. [Rakhshmir P.Yu. His among strangers, alien among his: F.A. von Hayek and his conservatism. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2012. No. 3. Pp. 54–66. (In Rus.).]
4. Стедмен-Джоунс Д. Рождение неолиберальной политики: от Хайека и Фридмана до Рейгана и Тэтчер / Пер. с англ. А.А. Столярова; Науч. ред. А.В. Куряева. М.; Челябинск, 2019. [Steadman-Jones D. Rozhdeniye neoliberalnoy politiki: ot Khaeyeka i Fridmana do Reigana i Tetcher [Birth of Neoliberal politics: From Hayek and Friedman to Reagan and Thatcher]. A.A. Stolyarov (transl. from English); A.V. Kuryaev (ed.). Moscow; Chelyabinsk, 2019.]
5. Beddeleem M. Fighting for the Mantle of Science: The epistemological foundations of neoliberalism, 1931–1951. PhD dis. Universite de Montreal. 2017.
6. Filip B. Hayek's political philosophy and its philosophical sources. PhD dis. University of Ottawa. 2013.
7. Hartwell M. A history of the Mont Pelerin Society. Carmel, 1995.
8. Hayes C. Popper, Hayek and the Open society. Abingdon, 2009.
9. O'Brien D.P. Hayek as an intellectual historian. *Hayek, co-ordination and evolution: His legacy in philosophy, politics, economics and the history of ideas*. J. Birner, R. van Zijp (eds.). L., 1994. Pp. 343–375.
10. Scheall S. A Hayekian explanation of Hayek's 'Epistemic turn'. *CHOPE Working Paper*. 2014. No. 4. Pp. 1–31.

Статья поступила в редакцию 04.03.2023, принята к публикации 19.05.2023

The article was received on 04.03.2023, accepted for publication 19.05.2023

Сведения об авторе / About the author

Рудь Артём Александрович – аспирант кафедры всеобщей истории факультета истории, политологии и права, Государственный университет просвещения, г. Мытищи, Московская обл.

Artyom A. Rud' – Postgraduate Student at the Department of General History of the Faculty of History, Political Science and Law, State University of Education, Mytishchi, Moscow region, Russian Federation

E-mail: rud_artyom@mail.ru